V 1981

9 2 2

ТУ-19-241-77

1

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—033

МИЁКО МАЦУТАНИ
ПОГОНЩИК БЫКОВ И ВЕДЬМА ЯМАМБА
ЯПОНСКАЯ СКАЗКА
ХУДОЖНИК Т.СОРОКИНА

Давно-давно это было. Жил в одной деревне погонщик быков Сандзюро.

Однажды шёл он по горной дороге с возом сушёной трески. Идёт себе не спеша, по сторонам поглядывает. Время было зимнее. Снег пошёл, снежинки закружились.

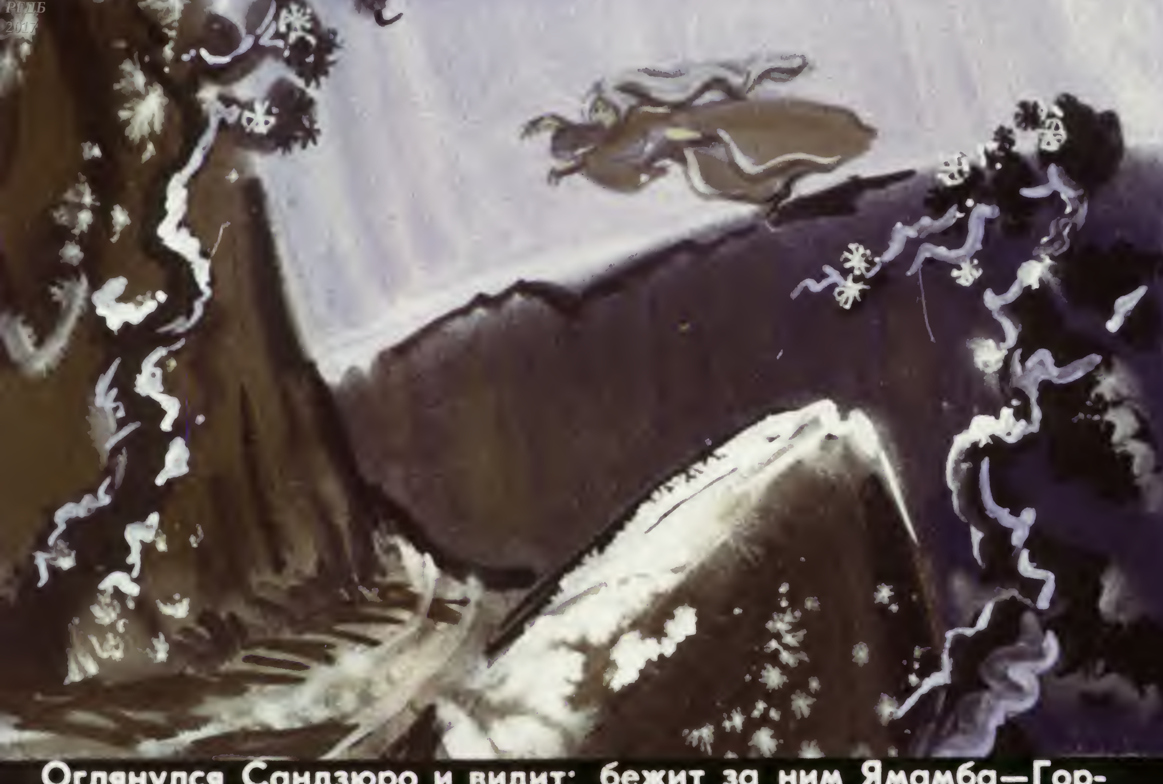
Дело к ночи, уж и солнце зашло. Тоскливо одному на горной дороге. Погоняет Сандзюро быка, поскорее до деревни добраться хочет.

И вдруг слышит за спиной хриплый окрик: «Эй! Э-э-эй!»

Испугался Сандзюро, хотел было бежать, да воз оставить жаль. А бык идёт еле-еле: коттори, коттори...

Оглянулся Сандзюро и видит: бежит за ним Ямамба—Горная ведьма. Космы длинные, спутанные, серебром отливают.

Налетела, словно вихрь, руку тянет. «Брось-ка мне треску, Сандзюро!» — кричит. Бросил он ей одну рыбку.

—Ещё!—кричит ведьма и опять руку тянет.

Погоняет Сандзюро быка, а сам, не оборачиваясь назад, вытаскивает по одной треске из мешка и Ямамбе бросает.

Всю рыбу побросал и мешок кинул. А Ямамба снова кричит, да так страшно: «Отдавай быка, Сандзюро!»

Оставил Сандзюро своего быка и бегом в бамбуковую чащу.

Долго бродил он по чаще, не разбирая дороги, не ведая, где восток, а где запад, и вдруг видит: брезжит в темноте огонёк.

—Вот повезло!—подумал погонщик и вошёл в дом. Смотрит—никого нет, грязь кругом, паутина, в очаге огонь еле теплится.

Взобрался Сандзюро на чердак под крышу, сидит, затаился.

—Съела, съела, воз трески съела! Быка тоже съела. Жаль Сандзюро улизнул,—вдруг услышал он. Это Ямамба в дом вошла, сама с собой разговаривает.

Удивился Сандзюро: «Надо же такому случиться—в дом к Ямамбе угодил!» А сам сидит тихо, не шевелится.

—Съесть что ли лепёшек вместо Сандзюро или прямо спать лечь? Лягу спать, пожалуй,—сказала Ямамба и повалилась на циновку у очага.

Заныло в животе у Сандзюро, очень есть захотелось. И прошептал он нечаянно: «Лепёшки! Лепёшки!»

—Ага! Бог огня велит лепёшки испечь. Испеку-ка я лепёшек,—пробормотала Ямамба.

Посадила Ямамба лепёшки на решётку очага, а сама задремала. Испеклись лепёшки, дух от них на весь дом пошёл.

Не выдержал Сандзюро, огляделся: нет ли какой палки — лепёшку зацепить. Видит — лежит тонкий бамбуковый шест.

—Вот это мне и надо!—подумал он, протянул тихонько шест к очагу, подцепил лепёшку и наверх утянул.

Ох и хороша, ох и вкусна лепёшка!.. Так он все перетаскал.

Проснулась Ямамба, смотрит—нет лепёшек.—Мда... Пока дремала, Бог огня всё съел. Ничего не поделаешь, придётся голодной спать ложиться. Только где бы лечь: на чердаке или в котле?

—В котле! В котле!—поспешно крикнул Сандзюро.

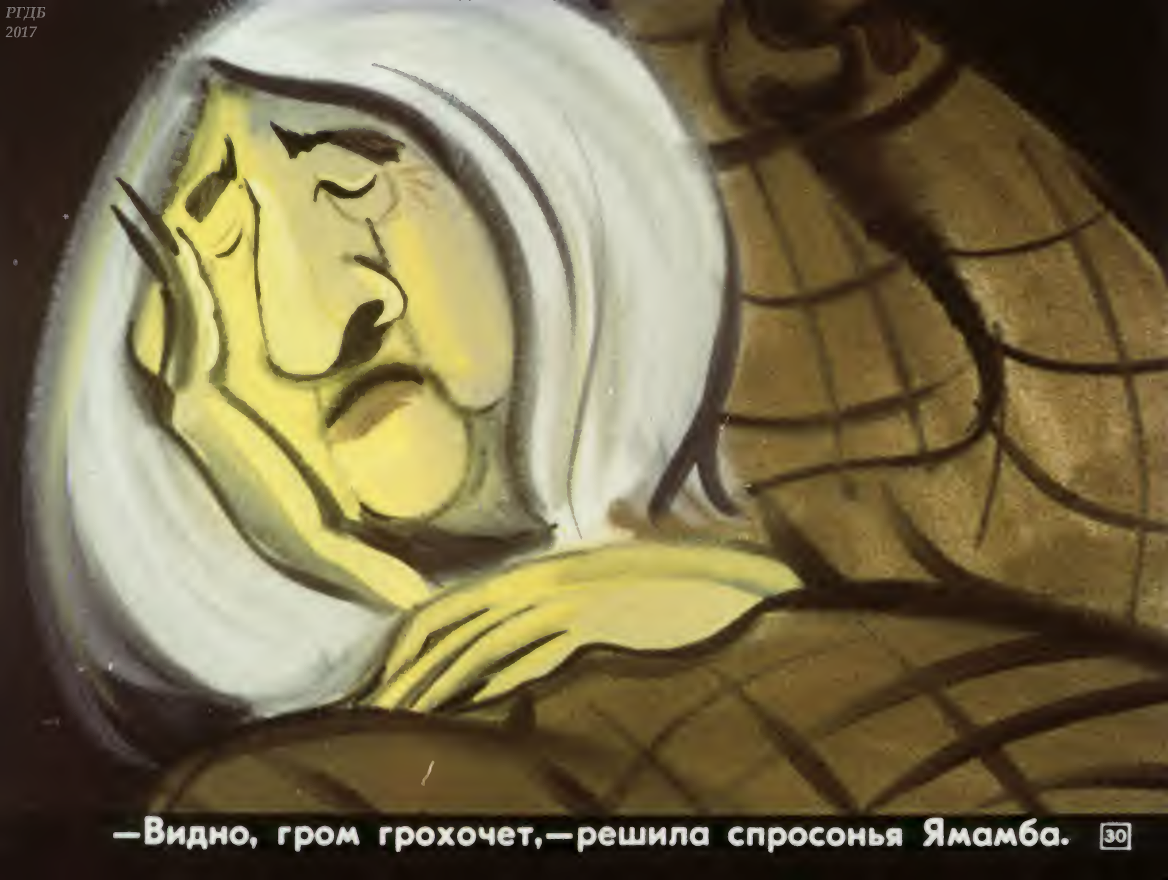
—Гм... Бог огня велит в котле лечь. Ладно, лягу в котле,— сказала так Ямамба и забралась в котёл, а сверху крышкой прикрылась.

Слез Сандзюро потихоньку с чердака, видит: спит Ямамба беспробудным сном, басом похрапывает.

Прикатил он огромный камень и на крышку котла навалил.

—Видно, гром грохочет,—решила спросонья Ямамба.
30

А Сандзюро подкинул дров в очаг, огонь зажёг. Горит огонь, потрескивает: кати-кати, кати-кати.—«Видно, ветер кусты качает!»—пробормотала в котле Ямамба.

Разгорелся огонь, загудел: у-у-у-у.—«Видно, буря на дворе»,—сказала Ямамба и зевнула во весь рот.

И вдруг как завопит: «Ай, горячо!» — Стала из котла вылезать, да не тут-то было. Больно тяжёлый камень на крышке лежал. Не смогла вылезти Ямамба. Так и сгорела.

И поднялось над горами большое белое облако.

КОНЕЦ
Сценарий
Г. РОНСКОЙ
Редактор
Л. СЕВОСТЬЯНОВА
Художественный редактор
В. ИВАНОВ
Д-004-79
© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1979 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
35